

Специфика отношений межличностной значимости в студенческой группе на разных этапах обучения

Ю.М. Кондратьев,

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, ukondratiev@yandex.ru
М.Е. Сачкова,

кандидат психологических наук, профессор кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, msachkova@mail.ru

В статье представлены результаты социально-психологического исследования, направленного на выявление особенностей отношений межличностной значимости в студенческих сообществах. Рассматриваются вопросы, касающиеся специфики интрагруппового структурирования учебных групп психолого-педагогических вузов. В исследовании приняли участие 743 студента I–V курсов МГППУ, Университета РАО, МГПУ. В ходе работы применялся комплекс социально-психологических методов и методических приемов: социометрическая и аутосоциометрическая процедуры, референтометрическая и аутореферентометрическая процедуры, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе, модифицированный вариант техники «репертуарных решеток» Дж.Келли. Были получены данные, демонстрирующие статистически значимые различия в характере процесса дифференциации в студенческих группах, находящихся на разных этапах своего становления. В статье также показана специфическая роль среднестатусных студентов в установлении системы межличностных отношений.

Ключевые слова: студенческая группа, социометрическая, референтометрическая, неформальная властная структуры группы, межличностная значимость, статус.

В условиях современного российского образования, когда происходит кардинальная смена парадигмальных подходов к обучению и воспитанию и осуществляется, наконец, постепенное вытеснение учебно-дисциплинарной модели образования личностно ориентированной, реальным субъектом в рамках образовательной практики становится обучающийся. В связи с этим принципиальную значимость начинают приобретать факторы

неформальной системы отношений межличностной значимости. По-особому данные типы взаимосвязей складываются в студенческих группах.

Следует отметить, что в последние десятилетия все больше исследователей обращаются к проблеме изучения межличностных отношений в студенческих сообществах (Г.М.Белокрылова, А.Э.Варчев, К.М.Гайдар, А.Д.Гусейнов, Э.Г.Исаева, Е.Л.Козуб, П.В.Лебедчук, А.М.Муталимова, А.С.Силаков и др.). При этом пристальное внимание уделяется, прежде всего, детерминантам положения учащихся в группах, типам их взаимодействий, а также генезису основных внутригрупповых феноменов. Например, Е.Л.Козуб установила корреляционную зависимость между ценностными ориентациями личности и ее положением в группе [3]. Ею также была выявлена динамика межличностных отношений на разных курсах. Было определено, что на I–II курсах формируется больше микрогрупп и наблюдается небольшое число лидеров; на III–IV курсах группы становятся более открытыми, в этот период можно также зафиксировать самые высокие показатели эмоциональной сплоченности и ценностно-ориентационного единства. А.С.Силаков установил, что уровень адекватности самооценки резко возрастает на II курсе. Адекватность самооценки низкостатусных членов студенческих групп растет соответственно длительности существования группы [7]. А.М.Муталимова доказала, что высокий уровень межличностных отношений связан с умеренной экстраверсией и средней тревожностью членов группы, средний – с высокой экстраверсией, низкий – с интроверсией, а также с высокой или низкой тревожностью испытуемых [5].

А.Э.Варчев отмечает, что эффективное функционирование студенческой группы зависит от психологического самочувствия ее членов [1]. По данным его диссертационного исследования, из исследуемых сообществ 45% групп находятся на низком уровне развития и только 15% – на высоком. При этом 55% студентов до конца еще не определились в собственном положении в студенческой группе, 25% не считают себя полноправными членами группы.

К.М.Гайдар считает, что во время обучения в вузе происходит становление группы как субъекта деятельности, общения, взаимоотношений [2]. При этом деятельностная форма субъектности не преобладает, поскольку учеба часто не носит совместного характера, а другие виды деятельности реализуются студентами не систематически. Ведущей для студентов обычно выступает сфера общения. Как субъект взаимоотношений студенческая группа складывается ко II курсу. К V курсу возрастает точность осознания внутригрупповых отношений и статусной структуры. Таким образом, анализируя социально-психологические исследования учебных групп вузов, мы приходим к выводу, что

хотя психологические проблемы студенчества и становятся зачастую важным объектом внимания психологов-теоретиков и психологов-практиков, но определенный ими круг вопросов до конца еще не прояснен.

Цель нашего исследования состояла в изучении системы отношений межличностной значимости и особенностей интрагруппового структурирования в студенческих группах. В исследовании принимали участие студенты I–V курсов МГППУ, Университета РАО, МГПУ. Всего в основных экспериментальных сериях участвовало 743 студента.

Мы предположили, что характер отношений межличностной значимости студентов в рамках учебных групп напрямую связан с позицией учащегося в интрагрупповой неформальной структуре конкретного сообщества. При этом данная закономерность принципиально по-разному проявляется в зависимости от того, о каком курсе идет речь.

Мы сформулировали также следующие частные гипотезы.

1. Студенческие группы на разных этапах обучения обладают достаточно схожими структурами отношений, однако при этом они имеют в своей основе различную психологическую природу.
2. Существует закономерность, раскрывающая динамику нарастания степени совпадения ожиданий и реальных межличностных предпочтений: чем старше курс, тем выше степень совпадения ожиданий и реальных социометрических и референтометрических выборов. Кроме того, взаимность выборов также увеличивается от младших курсов к старшим.

Для проверки справедливости выдвинутых нами гипотез, помимо целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью интересующих нас сообществ, существующих в рамках современного российского вуза, анализа документального материала, структурированного опроса компетентных лиц, были использованы экспериментальные методики и методические процедуры: социометрическая и аутосоциометрическая процедуры, референтометрическая и аутореферентометрическая процедуры, социально-психологическая модификация техники «репертуарных решеток» Дж.Келли, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе.

Результаты

Наше исследование показало, что неформальная властная статусная структура студенческой группы включает в себя следующие слои: лидеры, аутсайдеры и среднестатусные члены группы. В этом плане студенческая группа не отличается от других

ученических групп, исследованных нами ранее [6]. При этом на каждом этапе обучения в вузе в интрагрупповом «раскладе» были обнаружены некоторые отличия. На I курсе высокостатусных членов группы – 4%, среднестатусных – 62%, низкостатусных – 34%; на II и III курсах высокостатусных – 16%, среднестатусных – 66%, низкостатусных – 18%; на IV курсе высокостатусных – 12%, среднестатусных – 68%, низкостатусных – 20%; на V курсе высокостатусных – 7%, среднестатусных – 44%, низкостатусных – 49%. Таким образом, мы видим, что наиболее близки структуры «средних» курсов, находящихся на этапах активного функционирования и имеющих уже сформированную статусную иерархию. Для I и V курсов характерны малое количество лидеров и достаточно большой процент членов группы, не оказывающих серьезного влияния на внутригрупповые отношения.

Высокостатусные и среднестатусные члены группы адекватно оценивают свое внутригрупповое положение и статус других (особенно лидеров и аутсайдеров). Аутсайдеры достаточно часто правильно определяют низкий статус своей страты, но при этом примерно в 40% случаев неадекватно завышают его до среднестатусной позиции. Статистическая обработка данных показала, что наиболее правильно свое высокое место в группе фиксируют сами лидеры ($t=2,24$ при $p=0,03$). Среднестатусные члены группы, как и аутсайдеры, могут завышать свой статус, однако чаще всего это происходит в рамках своей же статусной прослойки (в отличие от низкостатусных студентов, зачастую стремящихся перескочить в страту «средних»).

По данным социометрического исследования, привлекательными для членов группы являются чаще лидеры и среднестатусные. Причем полученные данные различались на разных этапах обучения. Так, на I–II курсах лидеры получили 15% всех выборов, аутсайдеры – 14%, «средние» – 71%. На более старших курсах лидеры стали обладателями 36% выборов, аутсайдеры получили лишь 6% выборов, среднестатусные – 58% выборов. Таким образом, привлекательность лидеров резко увеличивается при переходе от младших курсов к старшим.

Т а б л и ц а 1

Социометрические выборы, сделанные представителями разных статусных категорий в студенческих группах

Кого выбирают	Кто выбирает (среднеарифметическое значение, в десятых)		
	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Среднеста-тусных	0,67	0,80	0,47
Высокоста-тусных	0,11	0,14	0,20
Низкоста-тусных	0,22	0,06	0,33

Данные, представленные в табл. 1, демонстрируют, что эмоционально привлекательными для разных статусных категорий являются, прежде всего, среднестатусные члены студенческих сообществ. Однако, конечно, это обусловлено, в первую очередь, тем, что среднестатусных намного больше, чем представителей других статусных прослоек. При этом на одного лидера приходится 3,7 выбора (т.е. по 3–4 выбора), на одного среднестатусного студента – 3 выбора, на одного аутсайдера – 2 выбора. Половина аутсайдеров эмоционально принимается, вторую половину составляют неизбираемые члены группы. Таким образом, была зафиксирована тенденция – чаще избираются лидеры, затем среднестатусные и в последнюю очередь низкостатусные учащиеся ($p=0,08$). Только тот факт, что лидеры являются более эмоционально привлекательными личностями, нежели аутсайдеры, был подтвержден статистически (при $p=0,03$).

От младших курсов к старшим возрастает взаимность социометрических выборов (коэффициент взаимности изменяется от 13% до 44%). При этом стоит отметить, что большинство взаимных выборов получают не «полярные» статусные категории, а

среднестатусные члены группы (представленные данные выражены на уровне тенденции). Взаимность у всех статусных категорий также чаще проявляется со «средними», в минимальной степени с лидерами, и только 12,5% выборов оказались взаимными с аутсайдерами. Таким образом, зафиксированный нами факт, показывающий, что лидеры отличаются низкой взаимностью в социометрии и что аутсайдеры могут быть принимаемы разными статусными категориями, говорит о том, что на распределение властных полномочий в студенческой группе аттракционная структура отношений не оказывает определяющего воздействия.

Таблица 2

Ожидаемые испытуемыми социометрические выборы от представителей разных статусных категорий в студенческих группах

Кем ожидаются	Количество ожидаемых выборов (среднеарифметическое значение, в десятых)		
	От высокостатусных	От среднестатусных	От низкостатусных
Среднестатусными	0,13	0,80	0,17
Высокостатусными	0,09	0,71	0,20
Низкостатусными	0,08	0,54	0,38

Необходимым, на наш взгляд, является также анализ ожиданий, которые студенты связывают с разностатусными одноклассниками (табл. 2). В исследовании было зафиксировано, что больше всего ожидаются социометрические выборы от среднестатусных членов группы (от «средних» ожидают 73,33% выборов, от лидеров – 8,33%, от аутсайдеров – 18,33%). Однако здесь также срабатывает фактор массовости

среднестатусного слоя, поскольку при проведении статистического подсчета оказалось, что это не закономерность, а только тенденция.

Лучше осознают выборы в группе среднестатусные члены группы (79% всех угаданных выборов). Особенно ярко это проявляется на начальном этапе обучения вузе. На младших курсах лидеры и аутсайдеры редко могут предсказать, кто к ним испытывает большую симпатию. Так, например, на II курсе на одного «среднего» приходится по 1–2 угаданных выбора, на одного аутсайдера – 1 выбор, на 1 лидера только 0,33 выбора. Полученные нами данные демонстрируют определенную тенденцию, согласно которой, чем старше курс, тем выше степень совпадения ожиданий и реальных выборов. Для I курса этот показатель равен 11%, для II и III курсов – 40%, а для IV и V курсов – 51%.

Намного лучше угадывают все статусные слои выборы, полученные от среднестатусных студентов (76%), нежели от других статусных категорий (данные достоверны при $p=0,001$). Таким образом, наиболее предсказуемыми в исследуемых сообществах стали среднестатусные учащиеся.

Результаты референтометрии имели отличия по разным экспериментальным группам. Так, на младших курсах мнение лидеров оказалось значимо для 27% учащихся, мнение аутсайдеров – для 15% студентов и мнение «средних» – для 67% студентов. На старших курсах на мнение лидеров ориентируется 41% студентов, среднестатусные значимы для 51% студентов и лишь 8% референтометрических выборов получили низкостатусные студенты. В целом, полученные данные свидетельствуют о достаточно высокой референтности всех статусных категорий, но особой значимостью для групп обладают, конечно, высокостатусные студенты ($t=4,38$ при $p<0,001$). Скорее всего, это связано с направленностью членов студенческих групп на профессионализацию, получение знаний, достижение определенных учебных успехов, поэтому информация начинает запрашиваться у наиболее влиятельных членов сообщества. Среднестатусные чаще, чем аутсайдеры, воспринимаются членами группы как референтные личности, однако статистических различий здесь нет.

Следует сказать также о том, что лидеры получают референтометрические выборы в большей степени от «средних» (83%), в меньшей степени от аутсайдеров (11%) и от лидеров (6%); аутсайдеры половину выборов получают от «средних» и половину от своей страты; среднестатусные студенты – 64% от «средних», 21% – от лидеров и 15% – от аутсайдеров.

Т а б л и ц а 3

Референтометрические выборы, сделанные представителями разных статусных категорий в студенческих группах

Кого выбирают	Кто выбирает (среднеарифметическое значение, в десятых)		
	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Среднеста-тусных	0,79	0,56	0,46
Высокоста-тусных	0,11	0,33	0,15
Низкоста-тусных	0,10	0,11	0,39

Отдавали свои выборы статусные категории следующим образом (табл. 3): лидеры подавляющее большинство выборов отдали «средним» и 11% выборов – своей страте, проигнорировав аутсайдеров; аутсайдеры распределили свои голоса между среднестатусными и своей стратегией; «средние» большую часть выборов отдали среднестатусным, треть выборов высокостатусным и небольшой процент оставшихся выборов – низкостатусным однокурсникам. Интересным представляется факт, зафиксированный на II курсе, где все лидеры были определены как значимые члены группы, однако полученные ими референтометрические выборы оказались невзаимными. Было также установлено, что сами лидеры часто ориентируются на мнение именно среднестатусных учащихся. Наиболее низкие показатели взаимной референтности были зафиксированы на I–II курсах (8% взаимных референтометрических выборов); на более старших курсах референтометрическая взаимность вырастает: на III и IV курсах коэффициент взаимности 18%, а на V курсе – 17% (данные достоверны при $p \leq 0,01$).

Не менее любопытны, по нашему мнению, результаты, касающиеся тех членов группы, которые не оказались значимыми в референтном плане для своих товарищей по группе. Так, на младших курсах подобных референтометрических «изолянтов» оказалось 32%, на III курсе – 16%, а на старших курсах – 38%. Такие результаты, на наш взгляд, напрямую отражают специфику социально-психологического уровня развития групп. Очевидное уменьшение числа референтометрических «изолянтов» на III курсе относительно I и V курсов свидетельствует о более высоком уровне социально-психологического развития данных студенческих сообществ.

Все статусные категории ожидают получить референтометрические выборы прежде всего от среднестатусных студентов (78%). Взаимность ожиданий также чаще связана со «средними» (80%), с лидерами взаимные выборы предполагаются в 11%, с аутсайдерами – в 9% случаев. Коэффициент осознанности выборов оказался невысоким: на I курсе – 6%, на II и III курсах – 12%, на IV и V курсах – 28%. Наиболее адекватно видят картину референтометрических предпочтений лидеры, затем среднестатусные члены группы и хуже всего осознают систему значимых взаимоотношений низкостатусные студенты. Самой предсказуемой статусной категорией оказалась прослойка среднестатусных учащихся: 81% всех угаданных выборов был получен студентами именно от данной страты (данные статистически достоверны при $p=0,001$).

В ходе исследования студенческих учебных групп с помощью модифицированного варианта техники «репертуарных решеток» Дж.Келли было определено, что статусный принцип не детерминирует оценки товарищей по группе, т.е. члены группы рассматривают характеристики своих однокурсников не в контексте их статусной принадлежности, а в контексте обладания определенными личностными чертами. В целом, по всем подвыборкам складывается такая ситуация: имплицитно заложенную «подсказку» решения триад, построенных в логике два к одному по критерию внутригруппового статуса, на I курсе приняли лишь в 13% случаев, на II и III курсах – в 42% случаев, на IV курсе – в 43%, на V курсе – в 36% случаев. Таким образом, более чем очевидно, что система межличностного восприятия, а значит и реальных межличностных отношений, представителей разных курсов в рамках учебных студенческих групп строится по-разному. Как мы видим из приведенных результатов, наибольший показатель относится к группам II, III и IV курсов. Если в группах первокурсников отказ от имплицитно заложенной статусно-дифференцирующей «подсказки» был, по-видимому, связан с неполным осознанием студентами интрагрупповой структуры, то в группах пятикурсников заниженные по

сравнению со II–IV курсами показатели их статусно ориентированного подхода к оценке своих товарищей по учебе были, скорее всего, связаны не с тем, что студенты не различали интрагруппового «расклада сил», а с тем, что данная группа перестала быть для них в необходимой степени референтной [4]. По сути дела, они, решая задачу, поставленную в логике «сегодня и здесь», были уже преимущественно личностно ориентированы на логику «завтра и там», поскольку видение «завтра и там» было связано для них с миром реальной профессиональной деятельности, к успешной реализации в которой они себя готовили в течение всех лет обучения в вузе.

При этом стоит отметить, что статус все-таки является значимым при отождествлении себя с группой. В изучаемых сообществах были зафиксированы следующие закономерности: лидеры чаще идентифицируют лидеров со «средними» (81% случаев), в меньшей степени идентифицируют лидеров с аутсайдерами (13%) и «средних» – с аутсайдерами (6%); «средние» также чаще идентифицируются с высокостатусными (80%), чем с низкостатусными соучениками; аутсайдеры чаще отождествляют лидеров со «средними» (70%), а низкостатусных студентов объединяют со «средними», но не с лидерами. Таким образом, все статусные категории идентифицируют лидеров со среднестатусными членами группы, иногда аутсайдеров – со «средними», но только в исключительных случаях объединяют высокостатусных и низкостатусных учащихся.

Итак, полученные эмпирические данные и результаты их интерпретации позволяют нам сделать итоговое заключение о том, что справедливость частных гипотез и общей гипотезы в целом доказана.

Выводы

1. Группы студентов на разных этапах обучения в вузе имеют схожее структурирование, однако основы дифференцированного процесса в них различны. Данный процесс обусловлен рядом взаимосвязанных факторов, а именно структурой ведущей деятельности, уровнем социально-психологического развития групп и т.д.

2. Различия обнаруживаются в проявлении учащимися взаимности в социометрических и референтометрических системах взаимоотношений: наименьшие коэффициенты взаимности – на I–II курсах, наибольшие – на III–IV курсах, что свидетельствует, в первую очередь, о превалировании фактора уровня группового развития над другими социально-психологическими условиями.

3. При переходе от младших курсов к старшим наблюдается повышение уровня осознанности системы отношений межличностной значимости, а также возрастает адекватность представлений о собственном положении в студенческой группе.

4. Среднестатусные студенты являются самыми предсказуемыми членами группы, что положительно сказывается на внутригрупповых процессах и психологическом благополучии учащихся. Именно с ними в гораздо большей степени, чем с другими стратами, идентифицируют себя «полярные» статусные категории.

Литература

1. Варчев А.Э. Социально-психологические особенности современной студенческой учебной группы: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2003.
2. Гайдар К.М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1994.
3. Козуб Е.Л. Особенности взаимосвязи общения и межличностных отношений в студенческой группе: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1994.
4. Кондратьев Ю.М. Социальная психология студенчества: Учеб. пособие. М., 2006.
5. Муталимова А.М. Взаимосвязь темперамента и особенностей межличностных отношений в студенческих группах педагогического вуза: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1998.
6. Сачкова М.Е. Среднестатусный подросток в системе межличностных отношений школьного класса. М. – Воронеж, 2002.
7. Силаков А.С. Организованность группы как фактор, влияющий на динамику адекватности осознания статусной структуры индивидуумами с полярным статусом // Социально-психологические аспекты оптимизации жизнедеятельности молодежных групп в изменяющихся социально-экономических условиях / Отв. ред. А.С.Чернышев. Курск, 2000.

Relationships of Interpersonal Importance in a Student Group at Different Stages of Learning

Yu.M. Kondratiev,

Ph.D. in Psychology, Assistant Professor, Theoretical Foundations of Social Psychology Department, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, ukondratiev@yandex.ru

M.E. Sachkova,

Ph.D. in Psychology, Professor, Theoretical Foundations of Social Psychology Department, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, msachkova@mail.ru

The results of the socio-psychological study aimed at revealing the features of relationships with interpersonal importance in the student community are presented in the article. Questions about the specifics of intragroup structuring of educational groups in the psychological and educational institutions. The study involved 743 students from MSUPE, University of RAE and MSPU. The set of socio-psychological methods and techniques was used in the study: sociometric and auto-sociometric procedures, reference-metric and auto-reference-metric procedures, methodological technique of determining informal intragroup power structure in a contact community and a modified version of the G. Kelly's Repertory Grid. The results indicate statistically significant differences in the nature of the process of differentiation in student groups at different stages of their development. The article also shows the specific role of the mid-status students in establishing a system of interpersonal relations.

Keywords: student group, sociometric, reference-metric, informal power structure of the group, interpersonal significance, status.

References

1. Varchev A.E. Social'no-psihologicheskie osobennosti sovremennoi studencheskoi uchebnoi gruppy: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. M., 2003.
2. Gaidar K.M. Dinamika sub'ektnogo razvitiya studencheskoi gruppy v period obucheniya: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. M., 1994.

3. Kozub E.L. Osobennosti vzaimosvyazi obsheniya i mezhlichnostnyh otnoshenii v studencheskoi grupe: Avtoref. dis. - kand. psihol. nauk. M., 1994.
4. Kondrat'ev Yu.M. Social'naya psihologiya studenchestva: Ucheb. posobie. M., 2006.
5. Mutalimova A.M. Vzaimosvyaz' temperamenta i osobennostei mezhlichnostnyh otnoshenii v studencheskikh gruppah pedagogicheskogo vuza: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. M., 1998.
6. Sachkova M.E. Srednestatusnyi podrostok v sisteme mezhlichnostnyh otnoshenii shkol'nogo klassa. M. -Voronezh, 2002.
7. Silakov A.S. Organizovannost' gruppy kak faktor, vliyayushii na dinamiku adekvatnosti osoznaniya statusnoi struktury individuumami s polyarnym statusom // Social'no-psihologicheskie aspekty optimizatsii zhiznedeyatel'nosti molodezhnyh grupp v izmenyayushihnya social'no-ekonomicheskikh usloviyah / Otv. red. A.S.Chernyshev. Kursk, 2000.